

"Мягкая сила" Китайской Народной Республики

Научный руководитель – Алексеенко Олег Александрович

Дементьева Юлия Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Направление глобальной экономики и управления, Москва,
Россия

E-mail: Julia011201@yandex.ru

В современном мире, который замкнулся географически, экономически, политически и информационно [4], в котором непрерывно идут глобализационные процессы, все страны тесно связаны друг с другом. Отличительной особенностью глобальной политики XXI века является то, что все чаще и чаще внутренние проблемы стран становятся предметом международного вмешательства.

Для диалога, для оказания влияния друг на друга страны гораздо меньше используют прямые методы воздействия и традиционную силу. В настоящее время речь идет об использовании «мягкой силы». Этот термин обозначает способность страны добиваться своих целей не принуждением или жесткими экономическими мерами, а привлекательностью и оказанием влияния косвенными методами [6]. Она строится на основе культуры страны, политической идеологии и внешнеполитического курса. Когда они выглядят законными и обоснованными в глазах других, то потенциал мягкой силы страны увеличивается.

Одновременно с этим мир стремится к многополярности. Нынешнее мировое лидерство может быть только коллективным. Существует точка зрения, что нынешние центры лидерства смещаются с Запада на Восток. И если политическое лидерство стран этого глобального региона еще не однозначно, то примат экономический - бесспорен.

Китай - это первая страна в мире по уровню ВВП по ППС [7]. По итогам 2021 года он является самым крупным торговым партнером ЕС, Африки, России, стран АТР, Австралии. Цель данной работы - понять, какими методами КНР добивается весомого политического положения на мировой арене после того, как эта страна уже добилась определенного экономического лидерства, и выяснить, какую роль в этом играет применение ее «мягкой силы».

В рамках неolibеральной теории утверждается, что сейчас в мировой политике все большую роль играют негосударственные акторы. «Мягкая сила» и публичная дипломатия составляют имидж государства. В нынешнем дискурсе важно говорить уже и об «умной силе», как о сочетании «мягкой» и «жесткой» сил, и об «острой силе», то есть об информационной войне [5].

Особенностью же собственного позиционирования Китая на международной арене является то, что он не заявляет о стремлении к гегемонии, как например это делает Запад в вопросе распространения демократических ценностей. КНР оперирует понятием «лидерство», причем без склонности к мессианству и исключительности своей страны. В направлениях распространения изучения китайского языка, популяризации традиционной и современной культуры Китая, расширении публичной дипломатии и во многих других положениях это государство умело пользуется следующими инструментами «мягкой силы»:

- Институты Конфуция. Это наиболее важные центры распространения интереса к китайской культуре и языку, глобальная сеть которых насчитывает более 500 точек по всему миру.

- образовательные контакты. ВУЗы Китая занимают верхние позиции в мировых рейтингах, и государство охотно принимает студентов-иностранцев, выделяя гранты на обучение и оказывая поддержку по линии Правительства и Министерства образования КНР.
- экономическое сотрудничество. Инвестиции Китая являются одним из наиболее мощных аспектов его экономической дипломатии, а их прекращение может сказываться на получателях сильнее, чем экономические санкции.
- общественная дипломатия, включающая такие разносторонние пункты, как туризм в рамках страны, организация спортивных мероприятий и неоднократный прием Олимпийских игр, «дипломатия панд» [3] и многие другие инструменты.

Более того, сам перевод нескольких вариантов термина «мягкая сила» с китайского языка показывает, что в китайской политической традиции и теории имеется его вполне материальное и прагматичное понимание. И также несмотря на то, что термин был введен в употребление американским исследователем Джозефом Наем, в китайской парадигме и так существовали сходные понятия: «китайская мечта», «путь государя» Мэн-цзы [1], некоторые исследователи вообще полагают, что истоки понятия «мягкая сила» лежат в даосизме [2].

У «мягкой силы» Китая есть как тенденции развития, так и ограничения. На данный момент носителями «мягкой силы» Китая является очень малое количество неправительственных организаций, что существенно сокращает возможности распространения влияния для страны. Еще достаточно сложно происходит диалог Китая с Западом. Странам только предстоит преодолеть ценностный разрыв в понимании миропорядка, в вопросах прав человека. А на данный момент это только усложняется тем, что у Китая много авторитарных партнеров.

И тем не менее, сочетая культурные, экономические, научно-технические, образовательные и другие направления, «мягкая сила» Китая позволяет ему оказывать все большее влияние на другие страны и их жителей, удачно сочетаясь с идеей КНР о построении «гармоничного мира» и внешнеполитической стратегией «мирного возвышения».

Источники и литература

- 1) Журавлева Е.В. Стратегия красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2016. № 1. С. 17-31.
- 2) Капицын В.М. Космополитизм – компонент мягкой силы и глобального управления // Обозреватель-Observer. 2009. № 10. С. 70-79.
- 3) Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник Международных Организаций. 2014, Т. 9. №2. С. 95-129.
- 4) Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М., 2015.
- 5) Nye, J.S. Get Smart: Combining Hard and Soft Power. Foreign Affairs, 2009. P. 160-163.
- 6) Nye, J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004.
- 7) Всемирный банк: <https://data.worldbank.org/indicator/>